

УДК 316.613

ВЛАДИМИР ПАНИОТТО,

*доктор социологических наук, профессор
НаУКМА, генеральный директор КМИС, Киев*

ЮЛИЯ САХНО,

*магистр социологии, научный сотрудник
КМИС, директор банка данных “Киевский архив”, Киев*

АЛИСА ПЯСКОВСКАЯ,

студентка НаУКМА, Киев

Динамика уровня счастья и его детерминанты. Украина 2001–2017

Аннотация

С 2001 года Киевский международный институт социологии (КМИС) осуществляет мониторинг ощущения счастья населением Украины, что позволяет не только отслеживать изменения, но и определить факторы, влияющие на счастье. Мы используем данные ежегодных опросов (кроме 2004 года) для описания динамики уровня счастья населения Украины (16 опросов). В каждом опросе проводились интервью с примерно 2000 респондентов. Для измерения уровня счастья мы используем прямой вопрос: “Вы считаете себя счастливым человеком?” с вариантами ответа “да”, “скорее да, чем нет”, “и да, и нет”, “скорее нет, чем да”, “нет”. В нашей статье мы предлагаем динамику уровня счастья (процент респондентов, которые сказали, что они счастливы или достаточно счастливы) с 2001 по 2017 год. Мы изучаем два типа факторов, влияющих на уровень счастья. Прежде всего — связанные с реальностью, такие как социально-демографические характеристики и уровень благополучия. Однако мы изучаем и влияние восприятия ситуации, в частности влияние удовлетво-

© В.Паниотто, 2018

© Ю.Сахно, 2018

© А.Пясковская, 2018

ренности респондентов разными аспектами жизни на уровень счастья (удовлетворенность семьей, работой, уровнем безопасности и т.п.).

Мы также проводим когортный анализ изменений в детерминантах счастья молодежи в течение 10 лет. Мы сравниваем группу молодых людей (18–34 года) в 2006 году с группой молодых людей в возрасте 18–34 лет в 2016 году и группой тех, кому 28–44 года, в 2016-м (это когорта 18–34 лет 2006 года в 2016-м). Этот тип анализа позволит отделить возрастные изменения в детерминантах счастья от изменений, связанных с историческими изменениями.

Ключевые слова: счастье, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, жизненные ориентации, факторы счастья, детерминанты счастья, предикторы счастья, когортный анализ, банк данных

ВОЛОДИМИР ПАНИОТТО,

*доктор соціологічних наук, професор
НаУКМА, генеральний директор КМІС, Київ*

ЮЛІЯ САХНО,

*магістр соціології, науковий співробітник
КМІС, директор банку даних “Київський архів”, Київ*

АЛІСА ПЯСКОВСЬКА,

студентка НаУКМА, Київ

Динаміка рівня щастя та його детермінанти. Україна 2001–2017

Анотація

Від 2001 року Київський міжнародний інститут соціології (КМІС) здійснює моніторинг відчуття щастя населенням України, що дає змогу не тільки відстежувати зміни, а й визначити чинники, що впливають на щастя. Ми використовуємо дані щорічних опитувань (крім 2004 року) для опису динаміки рівня щастя населення України (16 опитувань). У кожному опитуванні було проведено інтерв'ю із приблизно 2000 респондентів. Для вимірювання рівня щастя ми використовуємо пряме запитання: “Ви вважаєте себе щасливою людиною?” з варіантами відповіді “так”, “радіше так, ніж ні”, “і так, і ні”, “радіше ні, ніж так”, “ні”. У нашій статті ми подаємо динаміку рівня щастя (відсоток респон-

дентів, які сказали, що вони щасливі або досить щасливі) з 2001 до 2017 року. Ми вивчаємо два типи чинників, що впливають на рівень щастя. Перш за все — пов'язані з реальністю, такі як соціально-демографічні характеристики та рівень благополуччя. Однак ми також вивчаємо вплив сприйняття ситуації, зокрема вплив задоволеності респондентів різними аспектами життя на рівень щастя (задоволеність сім'єю, роботою, рівнем безпеки тощо).

Ми також проводимо когортний аналіз змін у детермінантах щастя молоді впродовж 10 років. Ми порівнюємо групу молодих людей (18–34 років) у 2006 році з групою молодих людей віком 18–34 роки у 2016 році та групою тих, кому 28–44 роки, у 2016-му (це когорта 18–34 років 2006 року у 2016-му). Цей тип аналізу дасть змогу відокремити вікові зміни в детермінантах щастя від змін, пов'язаних з історичними змінами.

Ключові слова: щастя, суб'єктивне благополуччя, задоволеність життям, життєві орієнтації, чинники щастя, детермінанти щастя, предиктори щастя, когортний аналіз, банк даних

VOLODYMYR PANIOTTO,

Ph.D., professor of NaUKMA, KIIS General Director, Kyiv

JULIA SAKHNO

magister, KIIS research fellow, the Director of databank "Kiev archive", Kyiv

ALISA PIASKOVSKA,

NaUKMA student, Kyiv

The Dynamics of the Level of Happiness and its Determinants: Ukraine 2001–2017

Abstract

Since 2001, Kiev International Institute of Sociology (KIIS) monitors feeling of happiness of Ukraine population, which allows not only to track changes, but also to identify factors that affect happiness. We use the data of annual surveys (except 2004) to describe the dynamic of level of happiness of population of Ukraine (16 surveys). We interview about 2000 respondents in every survey. To measure level of happiness we use direct question "Do you consider yourself a happy man?" with

answers “yes”, “rather yes, than no”, “both yes and no”, “rather no, than yes” and “no”. In our paper we present the dynamics of happiness level (the percentage of respondents who said that they are happy or rather happy) from 2001 to 2017. We study two types of factors influencing the level of happiness. First of all, factors associated with reality, such as socio-demographic factors and the level of well-being. However we are also studying the effect of the perception of the situation, in particular, the impact of satisfaction with various aspects of life on the level of happiness (satisfaction with family, work, security level, etc.)

We also conduct a cohort analysis of changes in the determinants of happiness of young people over 10 years. We compare a group of young people (18–34 years) in 2006 with a group of young people 18–34 years old in 2016 and with a group of 28–44 years old in 2016 (this is a cohort of 18–34 year 2006 in 2016). This type of analysis will allow to separate the age-related changes in the determinants of happiness from the changes associated with historical changes.

Keywords: *happiness, subjective well-being, satisfaction with life, life orientations, factors of happiness, determinants of happiness, predictors of happiness, cohort analysis, data bank*

В статье рассматривается динамика субъективного ощущения счастья населением Украины с 2001 по 2017 год. Анализируются факторы, влияющие на уровень счастья населения в целом (в возрасте 18 лет и старше) и молодежи.

Измерения

По словам Э.Динера, “субъективное благополучие определяется как когнитивные и аффективные оценки человеком его жизни”. Эти оценки включают эмоциональные реакции на события, а также когнитивные суждения об удовлетворенности и наполненности жизни. Таким образом, субъективное благополучие — это широкий концепт, охватывающий переживание приятных эмоций, низкий уровень негативных настроений и высокую удовлетворенность жизнью [Diener, 1984: р. 63]. Хотя социологи пишут о разном понимании счастья и о различных его аспектах (см., например, интервью “Социология и счастье” социолога и социального философа Зигмунта Баумана, который, вероятно, является одним из лучших известных современных социальных мыслителей¹), мы считаем, что субъективное ощущение счастья выступает одним из наиболее адекватных измерителей субъективного благополучия. Мы согласны с определением Ричарда Лэйярда, который под счастьем понимает “... ощущение того, что вам хорошо, что вы радуетесь жизни и хотите сохранить это чувство” [Лэйярд, 2012: с. 26].

¹ Я никогда не находил лучшего ответа, чем повторять ответ Йогана Вольфганга Гете на вопрос о том, была ли у него “счастливая жизнь”. Как вы теперь, наверное, знаете, он ответил, что имел счастливую жизнь, хотя он не мог вспомнить ни одной счастливой недели. Послание в данном утверждении читается столь же легко, насколько решающим является его значение для нашего понимания природы счастья: а именно то, что счастье заключается не в свободе от неприятностей, а в противостоянии неприятностям, борьбе с ними и их преодолении...” [Jacobsen, 2014: р. 93].

Валидность данного подхода доказывает В.Паниотто в книге “Качество социологической информации”. Он рассматривает все социологические признаки под углом зрения выявления показателя (информации), которая может быть конечным свидетельством валидности социологического измерения. Анализ показал, что в этом смысле существуют пять типов социологических признаков, а для измерения уровня удовлетворенности и уровня счастья наиболее валидным методом оказывается самооценка респондента. “Никакие объективные показатели — как физиологические (пульс, дыхание и т.д.), так и социальные (высокая зарплата, хорошие жилищные условия и т.д.), — свидетельствующие, с точки зрения исследователя, о полном благополучии респондента, никакие наблюдения и суждения других людей не являются основанием утверждать, что данный человек удовлетворен, если он это отрицает” [Паниотто, 1986: с. 117]. Наиболее валидной информация об удовлетворенности респондента является тогда, когда она поступает от самого респондента, а не когда исследователи в процессе анализа выводят ее при помощи других показателей.

Вот почему для измерения уровня счастья мы используем прямой вопрос “Считаете ли Вы себя счастливым человеком?” с вариантами ответа “да”, “скорее да, чем нет”, “и да, и нет”, “скорее нет, чем да”, “нет”.

Для оценки удовлетворенности отдельными аспектами жизни мы используем вопрос с аналогичной шкалой (например: “Насколько Вас удовлетворяет или не удовлетворяет Ваша работа?” — “полностью удовлетворяет”, “больше удовлетворяет, чем нет”, “насколько удовлетворяет, настолько же не удовлетворяет”, “больше не удовлетворяет, чем удовлетворяет”, “совсем не удовлетворяет”).

Для оценки уровня благосостояния — вопрос о том, на что респонденту не хватает денег: “Пожалуйста, посмотрите на карточку и скажите, какое из утверждений точнее всего соответствует финансовому положению Вашей семьи?”

Нам не хватает даже на еду	1
Нам хватает на еду, но одежду покупать уже трудно	2
Нам хватает на еду и одежду и мы можем делать накопления, однако этого не хватает на какие-то дорогие вещи (такие как телевизор или холодильник)	3
Мы можем себе позволить покупать дорогие вещи (такие, как телевизор или холодильник)	4
Мы можем позволить себе купить все что угодно	5

Этот вопрос КМИС использовал с 1994-го. Он показал высокую скореллированность со многими показателями, характеризующими уровень благосостояния. Так, например, динамика доли тех, кому не хватает денег на еду, совпадала с динамикой абсолютной бедности, которую рассчитывал для Украины Всемирный банк.

Данные

С 2001 года Киевский международный институт социологии (КМИС) реализует мониторинг ощущения счастья населением Украины, что позволяет не только отслеживать изменения, но и определить факторы, влияю-

щие на счастье. Мы используем данные наших ежегодных омнибусных исследований (кроме 2004 года) для описания динамики уровня счастья населения Украины (17 опросов). В каждом исследовании с 2001-го по февраль 2014-го методом интервью опрошено 2000 респондентов в возрасте от 18 лет, которые проживают в 110 селах, поселках городского типа и городах всех областей Украины и Крыма, а также в Киеве, по четырехступенчатой стохастической на каждой ступени выборке.

На первой ступени отбираются города и сельские районы с вероятностью, пропорциональной размеру (PPS), на второй ступени происходит случайный отбор 200 точек опроса (почтовых участков в одних исследованиях, избирательных участков — в других) по всей Украине (во всех 24 областях Украины и в АР Крым). На третьей ступени случайным маршрутным методом отбираются домохозяйства. Завершающим этапом является случайный отбор респондентов в домохозяйствах.

Статистическая погрешность выборки с вероятностью 0,95 не превышает 2,3% для показателей, близких к 50%; 2,0% — для показателей, близких к 25% и 75%; 1,5% — для показателей, близких к 12% и 88%; 1% — для показателей, близких к 5% и 95% (приведены теоретические величины статистической погрешности без учета дизайн-эффекта; для подавляющего большинства показателей влияние дизайна используемой в опросе стохастической выборки увеличивает погрешность не более чем в 1,5 раза).

Данные с 2001-го по февраль 2014-го репрезентативны для всего взрослого населения Украины. Исследования, проведенные с февраля 2014 года, репрезентативны для взрослого (18+) населения Украины, но без оккупированных территорий (без Крыма и части Донецкой и Луганской областей, неподконтрольных Украине).

Как и во многих других исследованиях, проведенных в Украине после аннексии Крыма и оккупации части Донбасса, динамика результатов социологических опросов отчасти связана с изменениями во взглядах, мнениях и ориентациях людей, а отчасти — с изменением территории Украины, которая доступна для социологических опросов. Например, по данным наших опросов, доля сторонников вступления Украины в ЕС с февраля 2013-го (опрос по всей территории Украины) по сентябрь 2016-го (опрос без оккупированных территорий) увеличилась с 37% до 46%, то есть на 9 процентных пунктов, но если сравнивать сопоставимые территории, то есть убрать из данных 2013 года Крым и оккупированную часть Донбасса, то рост за этот период будет составлять от 42% до 48%, то есть всего на 6 процентных пунктов. Таким образом, можно сказать, что две трети динамики связаны с изменениями “в головах людей”, тогда как с изменением территории, контролируемой Украиной, — треть. Однако выявление составляющих динамики каждый раз требует отдельного анализа.

Динамика уровня счастья в Украине

Ниже приведена схема, описывающая динамику уровня счастья (процент респондентов, которые сказали, что они счастливы или достаточно счастливы) и динамику благосостояния (процент респондентов, имеющих достаточно денег на еду и одежду).

Рис. 1. Динамика уровня счастья и уровня благосостояния, 2001–2017

Как видим, уровень счастья (количество счастливых) вырос с 2001-го до 2010 года с 38% до 65%. Возможной причиной такого существенного роста уровня счастья мог быть экономический рост в Украине, продолжавшийся с 2002-го до мирового экономического кризиса 2008-го. Разумеется, один этот фактор не может объяснить возрастания и падения уровня счастья — экономические трудности 2008 года не только не привели к падению уровня счастья, но даже сопровождалась его повышением до 65% в 2010 году. Затем он несколько снизился и в последнем довоенном году составлял 58%. Как это ни удивительно, аннексия Крыма и фактическая война с Россией не привели к существенному падению уровня счастья. По разным оценкам, к середине 2015 года около 8 тысяч людей были убиты и почти 18 тысяч получили ранения в результате конфликта. Кроме того, около 1,4 миллиона людей стали “внутренне перемещенными лицами”. Уровень благосостояния населения существенно упал. Между тем доля счастливых составляет 57% (без Крыма, но с оккупированными территориями Донбасса) и 59% без Крыма и без оккупированных территорий. С чем это связано?

Этот вопрос заинтересовал Тома Коупа и Максима Обризана (см.: [Cooper, Obrizan, 2016]). Используя один из видов регрессионного анализа, они более детально проанализировали наши данные и обнаружили, что средний уровень счастья значительно снизился в зонах, непосредственно переживающих войну, с таким влиянием непосредственного переживания войны на уровень счастья человека, которое можно сравнить с потерей счастья, которую относительно благополучный человек испытывает, когда становится бедным. Вместе с тем несмотря на то, что война на Востоке доминирует в СМИ в Украине, респонденты в других регионах Украины в основном так же счастливы, как и перед войной. В течение 2016 года уровень счастья стабилизировался, а в мае 2017-го счастливыми были 53%, несчастливыми — 20%, среднюю позицию “и да, и нет” или позицию “трудно сказать” выбрали 27%.

Факторы счастья в Украине

Мы изучаем два типа факторов, влияющих на уровень счастья. Прежде всего факторы, связанные с реальностью, такие как социально-демографические характеристики и уровень благополучия. Однако на поведение людей влияет не только реальность, но и восприятие этой реальности. Например, Владимир Гимпельсон и Дэниель Трейсман показывают, что восприятие неравенства важнее, чем само неравенство [Gimpelson, Treisman, 2015]. Поэтому мы также изучаем влияние восприятия ситуации, в частности силу влияния удовлетворенности различными аспектами жизни (семьей, работой, уровнем безопасности и т.п.) на уровень счастья.

Сравнение ситуации к аннексии Крыма и войны на Донбассе с современной ситуацией показывает, что главные факторы, положительно влияющие на счастье, достаточно стабильны (но не на оккупированных территориях). Мы приводим результаты анализа зависимостей на основе агрегированных данных трех опросов 2015–2016 годов (Украина без оккупированных территорий; всего 5952 интервью).

Гендер

Таблица 1

**Гендер и уровень счастья
(% тех, кто счастлив и скорее счастлив, чем несчастлив)**

Гендерная принадлежность	% счастливых/скорее счастливых
Мужчина	56,7
Женщина	54,6
Всего	55,6

Как свидетельствует таблица 1, мужчины несколько более счастливы, чем женщины, но это во многом связано с тем, что женщины в Украине живут примерно на 10 лет дольше, чем мужчины, а с возрастом уровень счастья в Украине снижается. Кроме того, из-за более долгой жизни женщин среди них с возрастом становится больше одиноких, что тоже негативно влияет на уровень счастья (табл. 1).

Возраст

Как видно из диаграммы на рисунке 2, зависимость уровня счастья от возраста почти линейная, обратно пропорциональная: чем больше возраст, тем ниже уровень счастья.

Этим Украина существенно отличается от США и многих европейских стран. Как пишет С.Лааксонен: “Многие исследования показали, что зависимости между возрастом и счастьем U-образны таким образом, что существует минимум примерно между 40 и 50 годами” [Laaksonen, 2016]. И хотя контролирование тех или иных переменных несколько видоизменяет форму кривой, эти зависимости далеки от тех, что характерны для Украины.

Д.Бланчфлауер и А.Освальд также сообщают о U-образной форме кривой в зависимости от возраста для США и Великобритании [Blanchflower, Oswald, 2004; 2008]. Приведем, например, вывод С.Лааксона: “Счастье и

удовлетворение от жизни U-образны с возрастом. В Великобритании и США благополучие достигает минимума, если другие вещи остаются неизменными, в возрасте примерно 40 лет. Алесина с соавторами (подр. см.: [Alesina, DiTella, VfcCulloch, 2004]) проанализировали детерминанты счастья за период более 10 лет как для США, так и для 12 европейских стран. Главным фокусом их исследования было не возрастное счастье, но они тоже обнаружили U-образную зависимость” [Laaksonen, 2016].

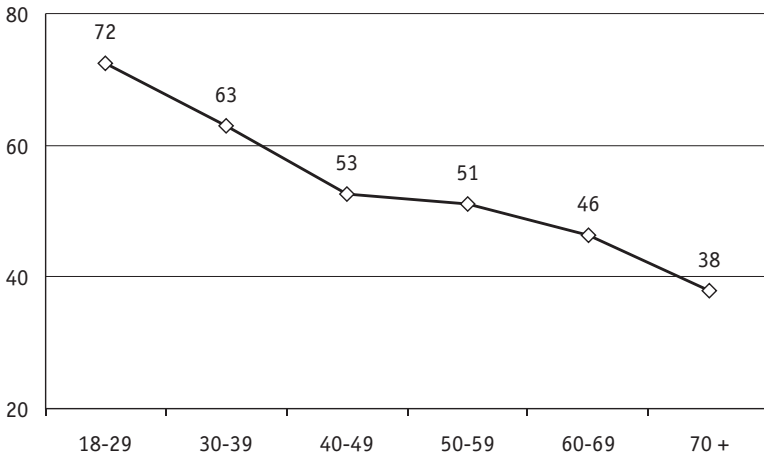

Рис. 2. Возраст и уровень счастья (% тех, кто счастлив и скорее счастлив, чем несчастлив)

Образование

% счастливых

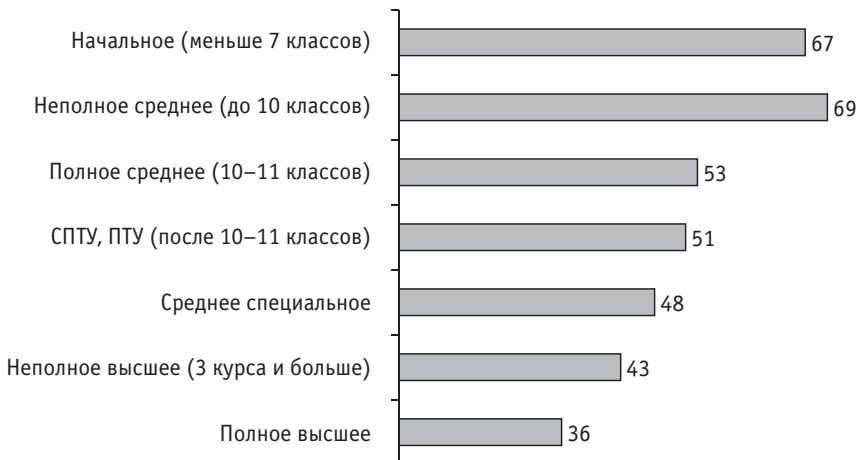

Рис. 3. Образование и уровень счастья (% тех, кто счастлив и скорее счастлив, чем несчастлив)

Как видно на диаграмме (рис. 3), чем выше образование, тем выше уровень счастья (более высокий уровень образования одновременно и повышает материальный уровень, и делает работу более творческой). А то, что люди

с неполным высшим образованием имеют несколько более высокий уровень счастья, чем лица с высшим образованием, объясняется тем, что среди них больше студентов и молодежи.

Семейное положение

% счастливых

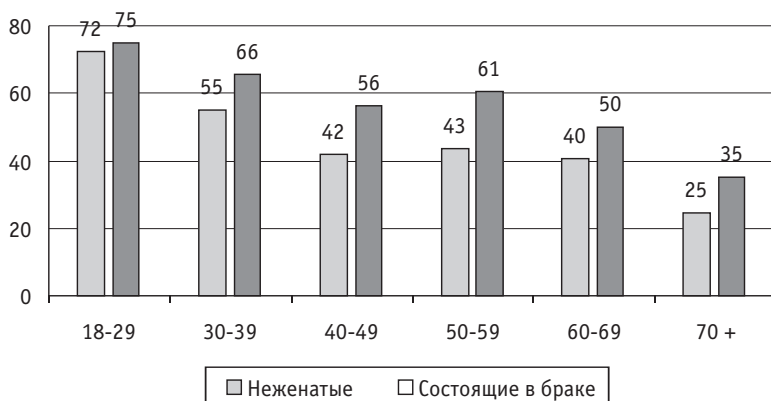

Рис. 4. Брак и уровень счастья (% тех, кто счастлив и скорее счастлив, чем несчастлив)

Диаграмма на рисунке 4 показывает, что состоящие в браке более счастливы во всех возрастных группах, но особенно это касается людей старше 30 лет.

Благосостояние

Чем выше уровень благосостояния, тем выше уровень счастья, зависимость практически линейная (см. рис. 5).

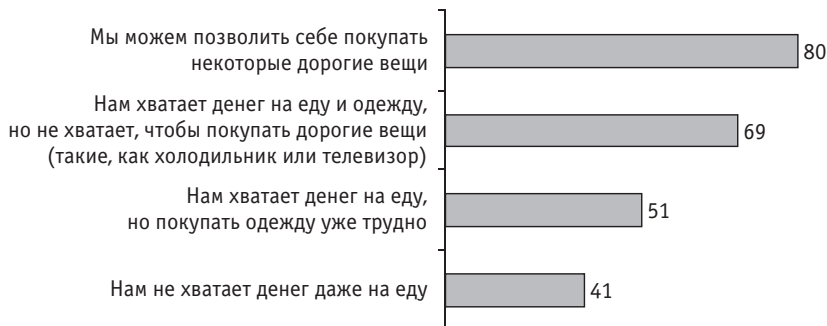

Рис. 5. Благосостояние и уровень счастья (% тех, кто счастлив и скорее счастлив, чем несчастлив)

Здоровье

Уровень счастья зависит от уровня здоровья тоже почти линейно — чем выше уровень здоровья, тем выше уровень счастья (см. рис. 6). Кстати, самооценки здоровья и уровня материального благосостояния тоже тесно связаны между собой (по данным мая 2017 года коэффициент корреляции составляет 0,395), что ставит под сомнение тезис “здоровье ни за какие деньги

не купишь”. То есть, по нашим данным, будет уместно сказать, что лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

Рис. 6. Здоровье и уровень счастья (% тех, кто счастлив и скорее счастлив, чем несчастлив)

Факторы счастья и ценностные ориентации населения

Как уже отмечалось, на уровень счастья влияет не только реальная ситуация, но и ее восприятие. Важен не только уровень материальной обеспеченности или жилищные условия, но и их восприятие как хороших или плохих, то есть удовлетворенность ими. Мы задавали вопрос об удовлетворенности респондентов различными аспектами их жизни. В таблице 2 приведены коэффициенты регрессии, показывающие связь удовлетворенности теми или другими аспектами жизни с уровнем счастья (данные проведенного в мае 2017 опроса КМИС; опрошено 2040 человек в возрасте 18 лет и старше на территории, контролируемой Украиной, по методике, описанной в параграфе “Данные”). Все коэффициенты значимы на уровне 1%.

Таблица 2

Связь между удовлетворенностью разными аспектами жизни и уровнем счастья респондентов (2017, май)

Насколько Вас удовлетворяют такие аспекты Вашей жизни (в скобках курсивом сокращенное название для графиков)	Коэффициент регрессии β^a
Ваша личная (интимная) жизнь? (<i>интимная жизнь</i>)	0,327
Уровень Вашей материальной обеспеченности? (<i>деньги</i>)	0,288
Возможность влиять на то, что происходит с Вами?	0,274
Возможности реализовать свои способности?	0,267
Существующая возможность быть независимым(-ой)?	0,257
Ваша семья (все, кого Вы относите к своей семье)? (<i>семья</i>)	0,246
Степень уверенности в завтрашнем дне? (<i>стабильность</i>)	0,243

Окончание табл. 2

Насколько Вас удовлетворяют такие аспекты Вашей жизни (в скобках курсивом сокращенное название для графиков)	Коэффициент регрессии β^a
ВОПРОС ТОЛЬКО К ТЕМ, КТО РАБОТАЕТ: Ваша работа? (<i>работа</i>)	0,234
Существующая возможность участия в общественной жизни?	0,226
Отношение к Вам окружающих людей? (<i>социум</i>)	0,205
Ваши знания, опыт, умения?	0,190
Ваше поведение по отношению к окружающим людям? (<i>соцповедение</i>)	0,188
ВОПРОС ТОЛЬКО К ТЕМ, У КОГО ЕСТЬ ДЕТИ: Поведение Ваших детей, развитие их личных качеств? (<i>дети</i>)	0,182
Ваши жилищные условия? (<i>условия</i>)	0,170
Обеспечение безопасности Украины? (<i>безопасность</i>)	0,131
Экономическое положение в Украине? (<i>экономика</i>)	0,114
Состояние окружающей среды в Вашем городе (поселке), селе? (<i>экология</i>)	0,045

^a В данном случае этот коэффициент совпадает с коэффициентом корреляции Пирсона.

Как видим, двумя наиболее существенными факторами счастья для населения Украины являются удовлетворенность сексуальной жизнью (0,327) и уровнем материальной обеспеченности (0,288). Заметим, что показатель связи между самооценкой своего финансового положения (“на что не хватает денег”) и уровнем счастья немного ниже (0,237), а между доходом (reported income) и уровнем счастья он еще ниже (0,134). Следующими факторами являются восприятие свободы (возможность самому контролировать свою жизнь, реализовать свои способности и быть независимым), семья, степень уверенности в будущем, работа. Удивляет то, что фактор детей, которые, согласно стереотипам, должны быть одним из главных аспектов счастья, занимает только 13-е место среди 17 факторов. Возможно, это потому, что дети приносят не только счастье, но и хлопоты и несчастья.

Кроме вопроса о счастье мы спрашивали также об удовлетворенности жизнью в целом. Этот индикатор субъективного благополучия является, возможно, более рациональным, тогда как счастье — более эмоциональным измерением благополучия. Коэффициент корреляции между уровнем счастья и уровнем удовлетворенности жизнью составляет 0,376.

Также следует отметить, что для оккупированной части Донбасса (здесь мы не рассматриваем эти данные) счастье гораздо больше зависит от уровня безопасности, а уже потом — от удовлетворения интимными отношениями, от семейной жизни и детей.

Распространенные методы изучения ценностей, в частности методика Шварца, применяющаяся в Европейском социальном исследовании (см.: [Schwartz, 2003]), предполагают, что респондент должен оценить набор ценностей и сказать по каждой из них, насколько она важна для него. Валидность такого измерения вызывает сомнения. Во-первых, респонденты могут отвечать на эти вопросы, выбирая социально желательные и одобряемые вещи, во-вторых, они могут не осознавать, что именно для них важно, из-за защит-

ных механизмов. Например, человек, который более всего ценит деньги, но не может получить работу с высоким уровнем оплаты, будет убеждать себя, что главное — не деньги, а творческий характер труда, и именно так будет отвечать на вопрос [Паниотто, Харченко, 2017]. Поэтому КМИС в своих исследованиях использует методику В.Хмелько [Хмелько, 1988]. В.Хмелько доказывает, что чем больше времени человек посвящает той или иной деятельности (независимо от того, нравится или не нравится ему эта деятельность), тем большим будет вклад изменений в удовлетворенности этой деятельностью в удовлетворенность жизнью. То есть чем больше вклад той или иной составляющей жизни в удовлетворенность жизнью в целом, тем более ценной для человека является составляющая. Разработанная Хмелько методика измерения ценностей предполагает определение удовлетворенности отдельными аспектами жизни и жизнью в целом и расчет связи (коэффициентов парной регрессии) между этими аспектами и удовлетворенностью жизнью в целом (уровень счастья тоже можно использовать как показатель удовлетворенности жизнью). Эта методика выглядит более обоснованной, чем методики, базирующиеся на самооценках, но ее можно применять только для определенной совокупности, определенной группы людей, а не для отдельных индивидов. Интересно то, что под этим углом зрения иерархия факторов, влияющих на уровень счастья, может рассматриваться как структура ценностей исследуемой социальной группы.

Динамика факторов счастья (ценностей) молодежи

Для того, чтобы отделить изменения в факторах счастья, связанных с социальными изменениями, от тех, что связаны с возрастом, мы выделили три группы людей. Молодежь 18–34 лет в 2006 году, эта же возрастная когорта 18–34 года в 2014-м, и группа людей в возрасте 26–42 лет в 2014-м (это те, кому было 18–34 в 2006-м и кто постарел на 8 лет). В каждой из этих групп примерно 600 человек. Выбор лет для сравнения частично связан с тем, что интересующие нас вопросы использовались не каждый год. Важно также то, что данные 2006 года репрезентативны для всей территории Украины, а 2014-го — только для территории, контролируемой Украиной (то есть без Крыма и оккупированной части Донбасса).

Социально-демографические факторы на субъективное чувство счастья влияют примерно одинаково — как на старшие слои населения, так и на младшие (мы их здесь детально не рассматриваем). У молодежи меньшая зависимость чувства счастья от возраста и пола, но наблюдается такая же тенденция возрастания счастья с повышением уровня образования и с улучшением материального положения.

На рис. 7 изображено распределение влияния на счастье различных аспектов жизни людей в возрасте 18–34 лет в 2006-м в нисходящем порядке — от наиболее влиятельных до наименее важного. На рисунке видно, что в 2006 году счастье молодежи больше всего зависело от интимной жизни, отношений в семье и того, как к ним относятся окружающие (это то, что мы имеем в виду под “социумом”). Вместе с тем меньше всего на ощущение счастья у молодых людей влияет их отношение к другим, окружающая экологическая ситуация и уровень защищенности территории, на которой они живут. Можно предположить, что в более молодом возрасте люди сильнее

зависят от мнений своего окружения, поэтому на чувство счастья очень влияет этот показатель.

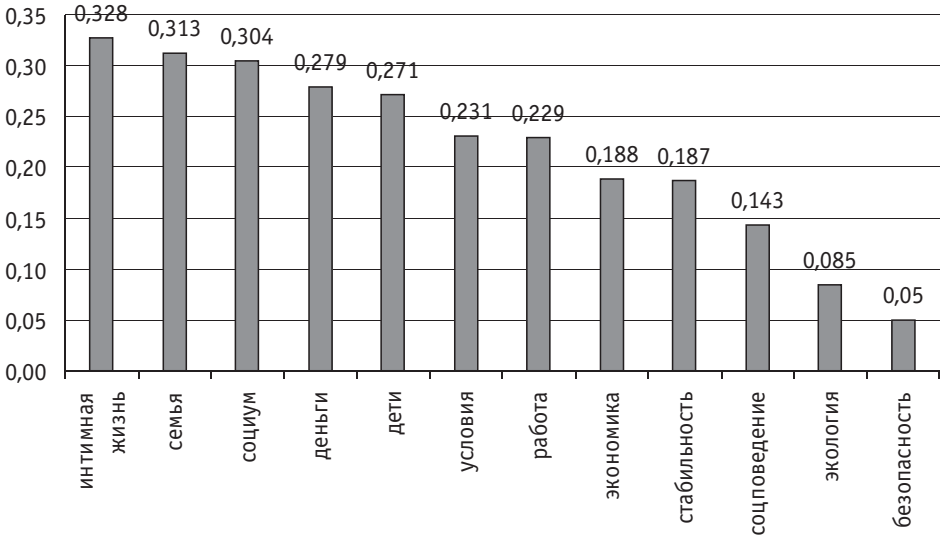

Рис. 7. Факторы счастья молодежи в 2006-м (коэффициенты парной регрессии влияния удовлетворенности аспектами жизни на уровень счастья)

Как изменилось распределение ценностей за 8 лет? Сравним молодежь 2006 и молодежь 2014 годов. Заметим, что опрос 2014 года, взятый для сравнения, проводился в октябре, в разгар военных действий.

График на рисунке 8 визуализирует разность влияния одинаковых факторов на счастье молодежи в 2006 и 2014 годах. Факторы на оси x расположены в порядке уменьшения разницы между 2006 и 2014 годами.

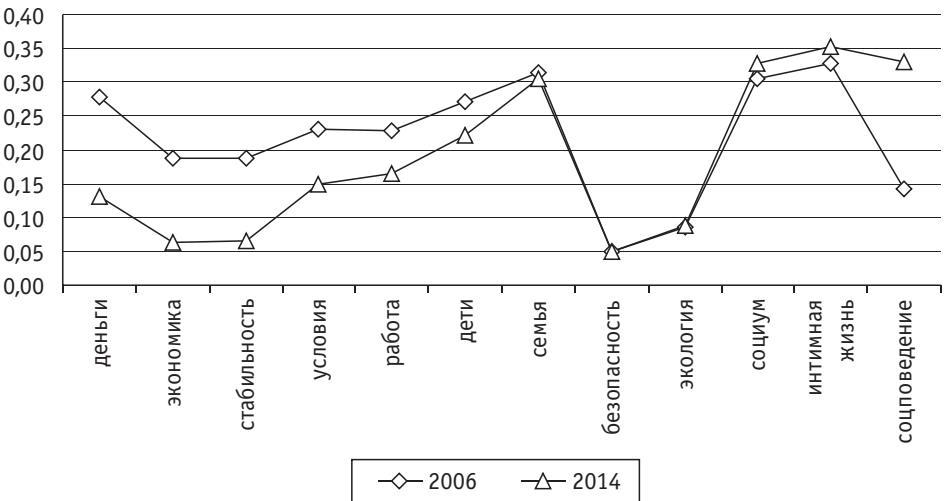

Рис. 8. Динамика факторов счастья молодежи с 2006-го по 2014 год (коэффициенты парной регрессии влияния удовлетворенности аспектами жизни на уровень счастья)

Из графика видно, что за эти 8 лет выросла только значимость собственного поведения по отношению к другим, тогда как значимость других факторов либо уменьшилась, либо не изменилась. Так, счастье молодежи в 2014 году меньше зависит от денег, от экономической ситуации и стабильности. То, что влияние безопасности на чувство счастья не изменилось, с одной стороны, выглядит странным, а с другой — согласуется с выводом Тома Купе и Максима Обризана [Coupe, Obrizan, 2016], что на счастье влияет лишь непосредственное проживание близко к зоне боевых действий. То, что деньги стали менее важным фактором счастья для молодежи, может быть связано с контекстом, в котором проводилось исследование, — в период активных боевых действий молодые люди больше руководствовались вопросами справедливости и совести, чем материальными соображениями. Возможно, из-за этого и фактор “соцповедение” стал важнее, чем раньше. В то же время это может быть связано с тем, что значительная часть группы — студенты, которые еще не работают и не обеспечивают себя самостоятельно, которые еще не имеют семьи, поэтому, когда их спрашивают, насколько они удовлетворены своим материальным положением, они отвечают, что их все устраивает.

Совокупное влияние возраста и социальных условий показывает сравнение молодежи в 2006 году со старшей на 8 лет когортой 26–42 лет в 2014-м (рис. 9).

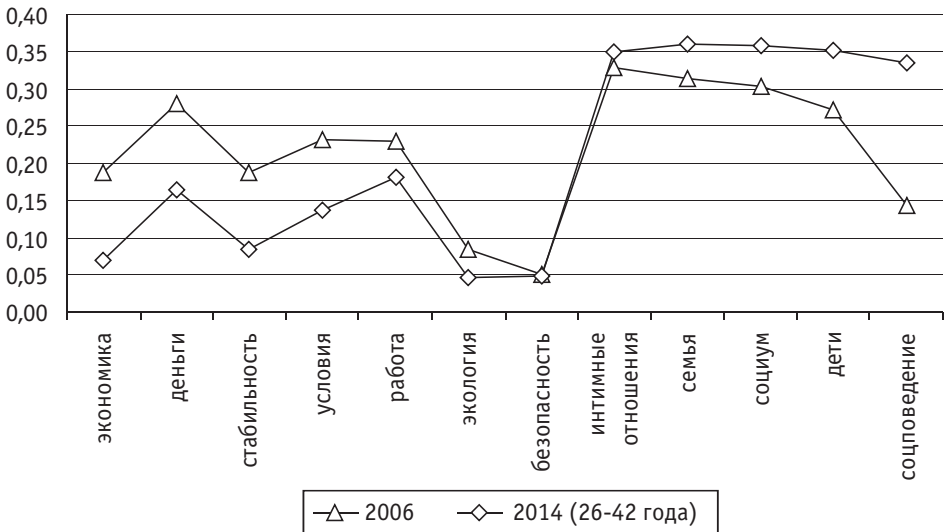

Рис. 9. Динамика факторов счастья возрастной когорты (коэффициенты парной регрессии влияния удовлетворенности аспектами жизни на уровень счастья)

За это время ощутимо упала значимость ряда факторов, которые в 2006 году были довольно важными. Так, материальное положение, стабильность и жилищные условия на 2014 год стали почти вдвое менее важными для чувства счастья. Влияние удовлетворенности работой тоже снизилось, но не сильно. Стабильно наименее важным фактором является уровень защищенности территории, на которой проживает человек, как и экологическая ситуация вокруг; эти два фактора меньше всего влияют на чувство счастья.

А вот самыми важными факторами за восемь лет жизни нашей возрастной когорты стали такие, как семья, социум (“поведение других по отношению ко мне”), дети и соцповедение (“мое поведение по отношению к другим”). Вероятнее всего, семья и дети стали более важными вследствие того, что возрастная когорта за эти восемь лет достигла возраста, когда собственно появляется своя семья и свои дети. Что касается социального поведения, то, как и в случае молодежи в 2014 году, на значение этого фактора повлияла ситуация в стране и общее изменение ценностных ориентаций в обществе за этот период.

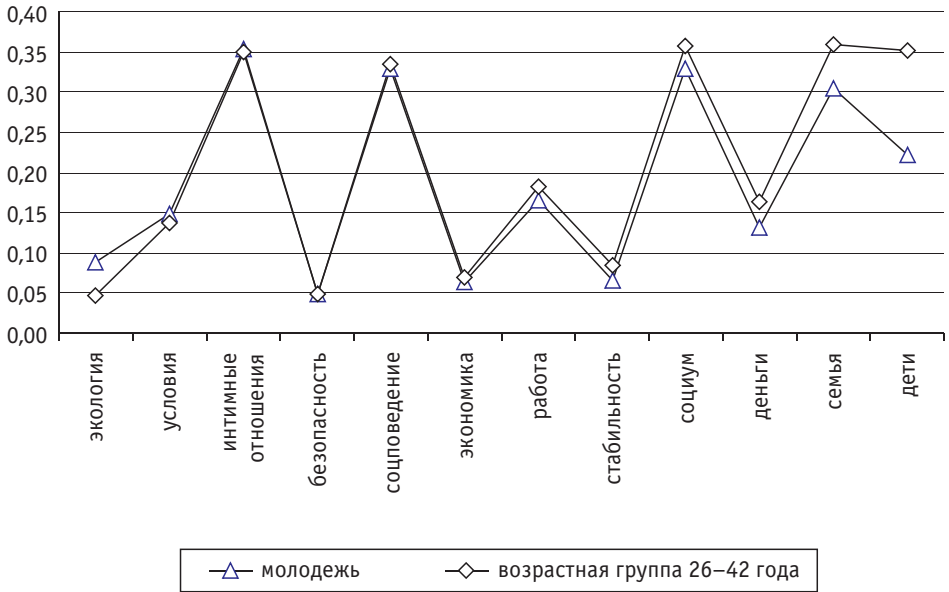

Рис. 10. 2014 год. Молодежь vs люди в возрасте 26–42 лет (коэффициенты парной регрессии влияния удовлетворенности аспектами жизни на уровень счастья)

График на рисунке 10 показывает сопоставление факторов счастья молодежи в 2014-м и людей в возрасте 26–42 лет в 2014-м. В основном группы не слишком отличаются, кроме нескольких факторов. Так, семья и дети имеют для старшей группы населения большее значение, нежели для младшей. Впрочем, это вполне логичный результат, поскольку молодые люди еще не имеют своей семьи и детей, поэтому их счастье больше зависит от интимной жизни и собственного поведения по отношению к другим. Вместе с тем старшие меньше задумываются об экологической ситуации, чем младшие, и тем не менее разница в показателях незначительна. Частично схожесть этих групп объясняется тем, что в отличие от предыдущих сравнений 2006 и 2014 годов в этом случае сравниваются не две отдельные выборки, а два подмножества из одной выборки — в возрасте 18–34 и 26–42 лет, то есть возрастные когорты 26–34 лет были включены и в ту, и в другую группу и образуют примерно половину каждой группы, что значительно уменьшает вариацию признаков.

Таким образом, возраст повлиял только на повышение значимости факторов “семья” и “дети”, поскольку за восемь лет люди вошли в возраст, когда

появляется своя семья и дети, и посвящают им все больше времени. Все остальные изменения связаны с социальными изменениями (Евромайдан, аннексия Крыма, война на Донбассе), а также изменениями в плане доступной для исследования территории Украины.

Среди аспектов жизни, важных для ощущения счастья, за восемь лет у молодежи изменилось отношение к деньгам, работе, условиям проживания, защищенности и стабильности — влияние этих факторов на уровень счастья упало. Однако более влиятельными стали их отношения с социумом — поведение человека по отношению к окружающим и их поведение по отношению к нему.

Резюме

В XXI веке уровень счастья населения Украины преимущественно возрос (с 38% до 65% счастливых), потом несколько снизился и сейчас достаточно стабильный. Большинство населения (53%) по состоянию на май 2017 были счастливы, 20% — несчастливы, а 27% — и счастливы, и несчастливы одновременно.

Можно определить основные факторы, влияющие на уровень счастья украинского населения:

- Возраст — молодые люди обычно счастливее более старших слоев населения.
- Семейные и интимные отношения — удовлетворение интимными отношениями и семейной жизнью является одним из важнейших факторов счастья за все годы мониторинга; сравнительно менее счастливы те, кто не состоит в браке или утратил партнера.
- Здоровье — чем лучше здоровье, тем счастливее люди.
- Уровень материального благосостояния — люди с более высоким финансовым положением значительно счастливее бедных.
- Образование — высшее образование увеличивает вероятность того, что человек будет счастлив.
- Уровень свободы (возможность самому контролировать свою жизнь, реализовать свои способности и быть независимым) — это один из важных факторов счастья

Что касается молодежи, то и для молодежи главными факторами счастья являются сексуальные отношения, семья, уровень материальной обеспеченности, уровень образования. Для молодежи более значимы, чем для населения в целом, отношения со своим окружением. Значение этого фактора с 2006-го по 2014 год возросло, а вот уровень материальной обеспеченности, работа, условия проживания, степень безопасности и стабильности, как это ни удивительно, стали меньше влиять на уровень счастья молодежи.

Обсуждая результаты, следует сказать, что данные о факторах счастья всего населения были получены на больших массивах (от 2000 до 5000 респондентов), тогда как данные касательно молодежи — на выборке, охватывающей 600 респондентов, и это могло сказаться на полученных результатах.

К другим ограничениям статьи относится то, что мы не провели различения эффектов сужения территории опроса и изменений в сознании людей. Более детального анализа требует также взаимодействие факторов.

Вместе с тем почти все использованные нами данные есть в открытом доступе. Мы регулярно передаем новые данные Киевского международного института социологии в Национальный банк социологических данных “Киевский архив” (<http://ukraine.survey-archive.com/>).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Динамика уровня счастья в Украине (2001–2017)*

“Считаете ли Вы себя счастливым человеком?”	Да	Скорее да, чем нет	И да, и нет	Скорее нет, чем да	Нет	Трудно сказать
Январь 2001	20,0	18,1	27,5	13,6	18,9	1,9
Ноябрь 2002	22,9	26,0	22,4	16,6	10,4	1,8
Ноябрь 2003	24,0	28,0	24,0	14,0	8,0	2,0
Декабрь 2005	21,7	25,2	26,8	13,5	11,4	1,3
Октябрь 2006	22,8	29,4	24,9	10,8	9,1	3,0
Декабрь 2007	28,0	26,2	21,2	12,3	10,5	1,8
Март 2008	28,1	28,9	20,8	11,5	7,7	3,1
Июнь 2009	30,3	28,3	21,1	9,8	7,3	3,2
Июнь 2010	33,1	31,9	18,9	9,2	5,2	1,7
Февраль 2011	34,0	29,2	17,0	9,0	7,9	2,9
Февраль – ноябрь 2012	21,8	35,3	26,3	9,0	4,0	3,6
Февраль – ноябрь 2013	24,3	33,8	24,4	9,8	5,3	2,5
Февраль 2014	22,0	37,7	23,3	8,0	4,3	4,7
Май 2015	24,4	34,4	20,8	9,8	7,1	3,5
Май 2016	26,0	28,1	20,8	12,8	8,5	3,7
Май 2016	22,9	31,1	25,2	11,1	7,6	2,0
Май 2017	24,4	28,7	24,2	12,2	7,3	3,2

* Для 2012–2013 годов приведен средний показатель за февраль – ноябрь. Для 2015–2017 годов приведены цифры для Украины без оккупированных территорий (АР Крым и часть Донецкой и Луганской областей).

Источники

- Лэйард, Р. (2012). *Счастье: уроки новой науки*. Москва: Институт Гайдара.
- Паниотто, В.И. (1986). *Качество социологической информации (методы оценки и процедуры обеспечения)*. Киев: Наукова думка.
- Паниотто, В.И., Харченко, Н.М. (2017). *Методи опитування*. Київ: Видавничий дім “Кієво-Могилянська академія”.
- Хмелько, В. Е. (1988). *Социальная направленность личности: некоторые вопросы теории и методики социологических исследований*. Киев: Политиздат Украины.
- Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological bulletin*, 95, 542-575.
- Jacobsen, M. H. (2014). Sociology and happiness: An interview with Zygmunt Bauman. *The Journal of Happiness & Well-Being*, 2(1), 85-94/
National Bank for Sociological Data “Kyiv Archive”. Retrieved from:
<http://ukraine.survey-archive.com/>.

Coupe, T., Obrizan, M. (2016). The Impact of War on Happiness: the Case of Ukraine. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 132 (A), December, 228-242.

Gimpleson, V., Treisman, D. (2015). Misperceiving Inequality. *The National Bureau of Economic Research (NBER)*, WP, no.21174. Retrieved from: <http://www.nber.org/papers/w21174>.

Laaksonen, S. (2016). A Research Note: Happiness by Age is More Complex than U-Shaped. *Journal of Happiness Studies*, 1–12. Retrieved from: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10902-016-9830-1#CR1>.

Blanchflower, D. G., Oswald, A. J. (2004). Well-being over time in Britain and the USA. *Journal of Public Economics*, 88 (7-8), 1359-1386.

Blanchflower, D. G., Oswald, A. J. (2008). Is well-being U-shaped over the life cycle? *Social Science and Medicine*, 66, 1733-1749.

Alesina, A., Di Tella, R., MacCulloch, R. (2004). Inequality and happiness: Are Europeans and Americans different? *Journal of Public Economics*, 88 (9–10), 2009-2042.

Schwartz, S. H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. *Questionnaire Development Package of the European Social Survey* (ch. 7). Retrieved from: <http://www.europeansocialsurvey.org>.

Статья получена 02.02.2018

References

Layard, R. (2012). *Happiness: lessons of a new science*. Moscow: Institute of Gaidar.

Paniotto, V.I. (1986). *The Quality of sociological data (assessment methods and procedures for ensuring)*. [In Russian]. Kiev: Naukova dumka. [= Паниотто 1986]

Paniotto, V., Kharchenko, N. (2017). *Survey Methods*. [In Ukrainian]. Kyiv: KM Academia. [= Паниотто, Харченко 2017]

Khmelko, V. (1988). *Social orientation of the individual: some questions of theory and methodology of sociological research*. [In Russian]. Kiev: Politizdat of Ukraine.

Diener, E. (1984). Subjective well-being. *Psychological bulletin*, 95, 542-575.

Jacobsen, M. H. (2014). Sociology and happiness: An interview with Zygmunt Bauman. *The Journal of Happiness & Well-Being*, 2(1), 85-94/

National Bank for Sociological Data "Kyiv Archive". Retrieved from: <http://ukraine.survey-archive.com/>.

Coupe, T., Obrizan, M. (2016). The Impact of War on Happiness: the Case of Ukraine. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 132 (A), December, 228-242.

Gimpleson, V., Treisman, D. (2015). Misperceiving Inequality. *The National Bureau of Economic Research (NBER)*, WP, no.21174. Retrieved from: <http://www.nber.org/papers/w21174>.

Laaksonen, S. (2016). A Research Note: Happiness by Age is More Complex than U-Shaped. *Journal of Happiness Studies*, 1–12. Retrieved from: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10902-016-9830-1#CR1>.

Blanchflower, D. G., Oswald, A. J. (2004). Well-being over time in Britain and the USA. *Journal of Public Economics*, 88 (7-8), 1359-1386.

Blanchflower, D. G., Oswald, A. J. (2008). Is well-being U-shaped over the life cycle? *Social Science and Medicine*, 66, 1733-1749.

Alesina, A., Di Tella, R., MacCulloch, R. (2004). Inequality and happiness: Are Europeans and Americans different? *Journal of Public Economics*, 88 (9–10), 2009-2042.

Schwartz, S. H. (2003). A Proposal for Measuring Value Orientations across Nations. *Questionnaire Development Package of the European Social Survey* (ch. 7). Retrieved from: <http://www.europeansocialsurvey.org>.

Received 02.02.2018